

C'est qui mieux peut flater a court
Et toy jurer et mesprisier.

Nomen tuum.

Dieu droicturier, je te supplie
Qu'a ceux qui vivent faulcement
De rappine et de pillerie
Male meschance haultement.

Adveniat.

Car il n'y a qui de bien cure
Ne qui en toy mette s'entente,
Mès cuident bien que par droicture
On leur doye bailler de rente

Regnum tuum.¹

.

Наконец, своеобразный вид пародии выступал уже в раннюю эпоху в тех случаях, когда нашему автору рамки традиционной молитвы казались слишком узкими: в этих случаях, стремясь расширить повествовательный элемент в своем изложении и основательнее мотивировать те факты, которые потом будут даны в основном обращении, он присоединяет особое «вступление» к своему произведению, либо иногда делает обширные отступления разъяснительного характера. Все это должно было свидетельствовать о значительном развитии авторской инициативы (хотя не всегда параллельно с этой инициативой развивались и поэтические способности авторов этих вещей), и во Франции даже произведения этого типа отнесены к несколько более позднему времени, примерно к XIII в. Приведем отрывки одного из них.

La Patrenostre à l'userier

Por chastoier la riche gent
Qui plus aiment or et argent
Qu'il ne font Dieu ne sainte Iglise,
Li ci un poi m'entente mise
A rimoier et a conter

¹ E. Pironen, op. cit., стр. 152—153.